

Т.Д. АВДУСИНА, Н.С. ВЛАДИМИРСКАЯ, Т.Д. ПАНОВА
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ БОРОВИЦКОГО ХОЛМА

Летом 1979 г. археологическая группа Государственных музеев Московского Кремля продолжала исследования культурного слоя в юго-западной оконечности Кремлевского мыса на бровке Боровицкого холма. У кремлевской стены, в двадцати метрах к северу от Оружейной башни, был заложен раскоп размером 5,0X3,5 м с целью изучения древнейших напластований раннего московского поселения и уточнения его топографии. Наличие здесь непо потревоженного грунта было выяснено при археологических наблюдениях за земляными работами прежних лет. Раскопки 1979 г. впервые дали возможность точно датировать практически все слои древнего поселения.

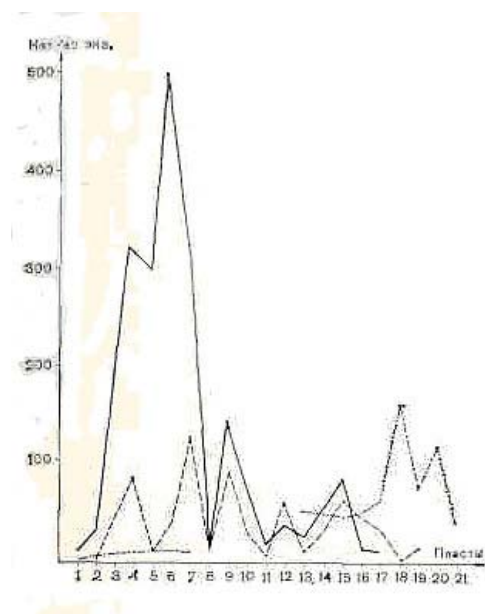
Верхний слой шурфа представлял собой завал строительного мусора. С отметки 1,80 м до глубины 3,20 м культурный слой был перемешан с остатками строительных работ (отщепы белого камня, известь). В фундаменте кремлевской стены на глубине 2,94 м открылась арка. В дальнейшем вдоль западного борта, примыкавшего к фундаменту, до глубины 5,60 м шел перекоп. В остальной части шурфа до материка (6,05 м) прослеживался культурный слой темно-коричневого цвета с обычными для древнерусских городов включениями: щепой, навозом, углями, пятнами глины и прочим. Над материком по всей площади шурфа отмечен слой плотно слежавшейся коры и щепы хвойных деревьев мощностью 10 см. Это, несомненно, следы первоначального деревянного строительства в этом районе. В юго-восточном углу шурфа удалось проследить заглубленное в материк на 0,40 м кострище.

Культурный слой исследованного участка практически не сохранил остатков древних деревянных сооружений. Всего было зачищено два настила у восточного борта шурфа (на глубине 3,40—3,60 м). На отметке 4,60 м, почти посередине шурфа, в направлении север — юг проходил частокол из десяти березовых кольев диаметром от 8 до 17 см. На отметке 5,70 м по всей раскопанной площади прослежена мостовая из крупных булыжников, нарушенная перекопами. Именно перекопами объясняется наличие большого количества булыжников в выше и ниже лежащих слоях.

Поскольку культурный слой не содержал остатков деревянных сооружений, дающих возможность датировать его дендрохронологическим методом, особое значение в датировании приобретает вещевой материал. За время раскопок найдено около ста пятидесяти предметов из стекла, железа, цветных металлов, дерева, кожи, глины, камня, кости и других материалов. В коллекции имеются изделия как русского производства, так и привозные. Среди них самостоятельную группу образуют датирующие находки: керамика, стеклянные браслеты, пряслица, фрагменты амфор и многое другое.

Из всего собранного на раскопе керамического материала можно

выделить три основные датирующие группы: красная и серая посуда и керамика так называемого «курганного» типа. Характер распределения находок по пластам демонстрирует график (ил. 1). Красная керамика наибольшее распространение имеет в 6—7 пластах. В Москве эта посуда датируется XIII—XVII вв., а самое широкое употребление имела с конца XIV до конца XV в.¹, то есть пласты 6—7 мы можем отнести к концу XIV в. Серая керамика распространена во всех пластах относительно равномерно, но в 7 пласте ее фрагментов больше всего. По мнению М. Г. Рабиновича, керамика этого типа была широко распространена в Москве со второй половины XII до конца XIV в.². Наличие фрагментов серой керамики во 2—4 пластах позволяет отнести их к XV в. Керамика так называемого «курганного» типа датируется кон-

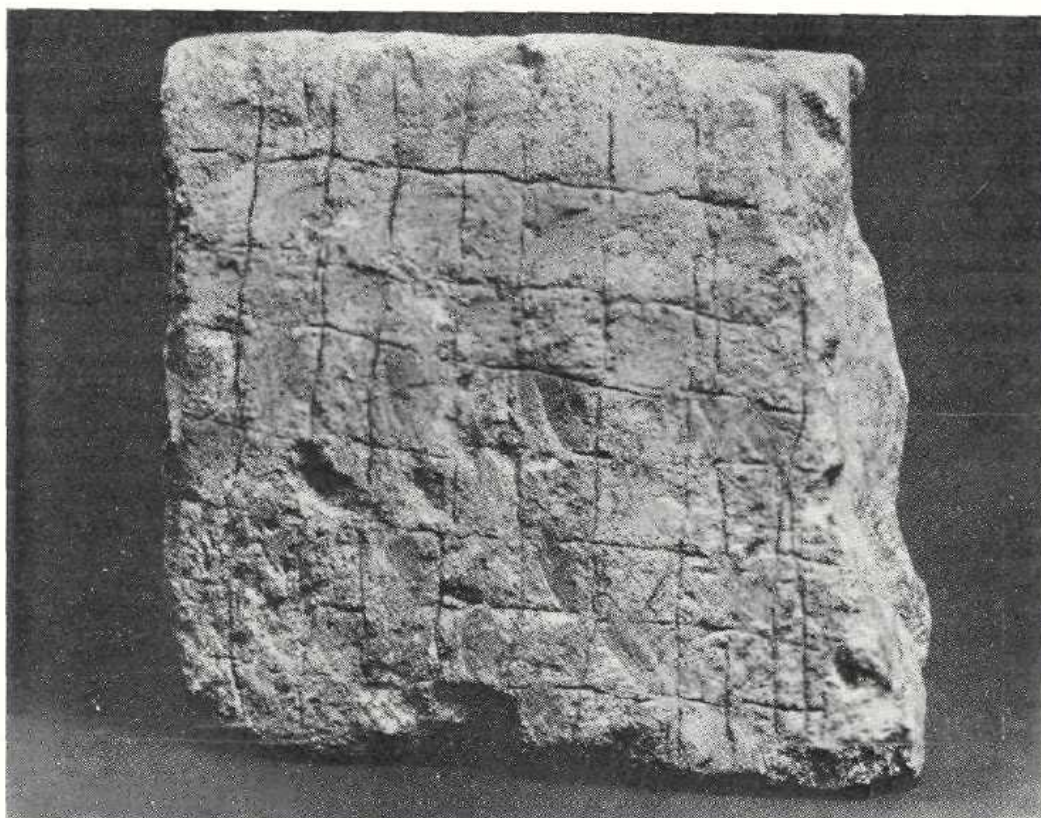
1. График распределения керамики по пластам:

- красная
- — серая
- — «курганная»

2. График распределения стеклянных браслетов по пластам

цом X —началом XIV в.³. Эта посуда найдена в 1—7 и 13—21 пластах, В 1—2 пластах шурфа был отмечен перекоп. Распределение «курганной» керамики в остальных пластах не противоречит тому, как она обычно распространяется в слоях древней Москвы.

Для той же цели выявления хронологии шурфа были привлечены найденные там стеклянные браслеты (сорок шесть фрагментов). Их распределение по пластам показано на графике (ил. 2). Браслеты встречены в 10—20 пластах, больше всего экземпляров найдено в 17 пласте. В 10—12 пластах — это единичные находки. В древнерусских городах стеклянные браслеты чаще всего встречаются в слоях второй поло-

3. Доска шахматная. Белый камень. XIV в. Музеи Кремля

вилы XII — первой половины XIII в.⁴ Следовательно, материал 17—18 пластов можно датировать рубежом XII—XIII вв., а 13 пласт — серединой XIII в.

Принимая за основу датировки, полученные при исследовании массового керамического материала и стеклянных браслетов, мы можем в большей степени уточнить их, привлекая другие категории вещей и единичные находки.

В 7—9 пластах были найдены фрагменты селадонного китайского блюда и поливной среднеазиатской посуды. Обломок селадонного блюда покрыт красивой глазурью фисташкового цвета. Такая дорогостоящая китайская посуда попадала в XIV в. в Москву через Хорезм, служивший посредником в транзитной торговле. Среднеазиатская керамика представлена фрагментами кашинных сосудов. Один из них покрыт с двух сторон непрозрачной поливой — с одной стороны бирюзового, с другой — синего цвета. Такая керамика характерна для хорезмийских мастерских XIII—XIV вв. Фрагмент второго сосуда покрыт зеленоватой прозрачной глазурью с подглазурной росписью синего и коричневого цветов. Подобная золотоордынская посуда выходила из мастерских середины XIII—XIV вв.⁵ Здесь же найдена керамическая плитка пола

со скошенными бортиками и квадратным углублением. Такие плитки хорошо известны в Кремле в XIV в. В материалах 9 пласта есть стеклянная битрапецидная бусина, непрозрачная, бирюзового цвета. Датируется она XI—XIII вв.⁶. Там же обнаружено железное кресало конца XIII в.⁷, а в 10 пласте найден белокаменный блок размерами 24X24X12 см, лицевая поверхность которого расчерчена на 64 квадрата (ил. 3). Скорее всего, это доска для игры в шахматы. О популярности шахмат на Руси свидетельствуют находки деревянных и костяных шахматных фигурок в древнерусских городах, в том числе и в Москве, в слоях XIV—XVII вв. Шахматные доски этого времени практически неизвестны, за исключением единственного фрагмента, также найденного при раскопках в Кремле⁸.

Четыре фрагмента амфор «киевского» типа из 12 пласта датируются по новгородским археологическим материалам не позднее второй половины XIII в.⁹

В 13—17 пластах найдены железный ключ второй половины XII—XIII в.¹⁰, обломок железной стрелы середины XI—XIV вв.¹¹; перстень латунный со щитком XII—XIII вв.¹². Кроме того, есть вещи, редко встречающиеся в слоях Москвы,— это фрагменты резного деревянного ковша, интересного тем, что на нем имеются следы древней чинки, и раковина Каури, всего лишь во второй раз найденная в археологическом слое Кремля.

18—21 пласты датируют железная стрела XII—первой половины XIII в.¹³; фрагменты вятических височных колец второй половины XII—XIII вв.¹⁴; керамические и шиферные пряслица второй половины XI—XIII вв.¹⁵. Здесь же отмечены фрагменты поливных сосудов киевского производства, датирующихся XI—первой половиной XIII в.¹⁶. Интересны находки двух бусин. Одна из них — редко встречающаяся керамическая с темной зеленой поливой, рыбовидной формы¹⁷, вторая — биллоновая, пятигранная, бипирамидальная — тоже довольно редкая находка. Датируется она XII в.¹⁸.

Таким образом, можно распределить слои по векам и определить для них хронологические рамки. В 1—2 пластах был отмечен перекоп, поэтому датировать их точно мы не можем. Пласты 3—5 датирует XV в. серая керамика. Отнести 6—8 пласты к XIV в. позволяют найденные там керамическая плитка пола и восточная поливная посуда. Пласты 9—11 мы относим ко второй половине XIII в.: в пользу этого свидетельствуют кресало, стеклянная битрапецидная бусина, стеклянные перстни¹⁹ и браслет.

Наиболее мощные отложения дали слои первой половины XIII в. (12—17 пласты). О верхней границе этого слоя говорят находки «курганной» керамики, фрагменты амфор и стеклянных браслетов. В нижней зоне этого слоя (первой половины XIII в.) найдены ключи, латунный перстень, обломок граненой стрелы, фрагменты посуды «киевского» типа с темной зеленой поливой, стеклянные браслеты и бусина. Пласты 18—21 датируются второй половиной XII в.; об этом свидетельствуют обломки вятических височных колец, керамические и шиферные пряслица, стрела, биллоновая и керамическая бусины.

Таким образом, материалы раскопок 1979 г. позволили впервые соз-

дать следующую хронологическую таблицу для культурного слоя южной оконечности Боровицкого холма:

Глубина	Пласты	Дата
1,80 м	1	Перекоп
	2	
2,20 м	3	XV в.
	4	
	5	
2,80 м	6	XIV в.
	7	
	8	
3,40 м	9	Вторая половина XIII в.
	10	
	11	
4,00 м	12	Первая половина XIII в.
	13	
	14	
	15	
	16	
5,20 м	17	Вторая половина XII в.
	18	
	19	
	20	
6,00 м	21	

В результате проведенных работ выяснилось, что заселение этого участка территории Кремля началось в середине XII в. Удалось проследить не тронутые поздними перекопами слои вплоть до начала XV в.

В заключение необходимо отметить, что материалы, собранные во время раскопок на мысу Боровицкого холма, позволяют сделать и некоторые исторические выводы.

В частности, интересным напоминанием об этнической принадлежности населения древней Москвы являются фрагменты двух височных лопатных колец. Еще одно семилопастное кольцо в этом районе было найдено в раскопках 1967 г.²⁰. Все кольца разных типов. Кольца из раскопок 1979 г. датируются XII—XIII вв., из раскопок 1967 г.— XII в., то есть все эти три вида колец сосуществовали и принадлежали славянам племени вятичей — древнейшему коренному населению Москвы.

Для реконструкции топографии древнейших укреплений Москвы интересны находки двух стрел XII—XIII вв. Этим же временем датируется и стрела, найденная здесь ранее. Находка трех стрел на очень небольшой площади раскопок является еще одним подтверждением того,

что в XII—XIV вв. здесь проходил оборонительный рубеж древней Москвы.

Как уже было отмечено выше, среди находок есть изделия как русского производства, так и привозные. Среди последних фрагменты дорогостоящей восточной поливной посуды и китайского селадона XIV в., западноевропейские стеклянные перстни XIII—XIV вв., раковина Каури²¹. Все эти предметы свидетельствуют о продолжительных и интенсивных связях средневековой Москвы с городами Западной Европы и Средней Азии. В слоях древнерусских городов, в частности в Новгороде, подобные находки всегда связаны с богатыми боярскими усадьбами. В Московском Кремле большинство этих вещей найдено на территории, традиционно занимаемой княжеским двором. Топография предметов импорта является твердым признаком социального и имущественного расслоения городского населения средневековой Москвы.

Результаты работ позволяют говорить о существовании на месте раскопок по крайней мере двух мастерских. Предположить здесь наличие косторезной мастерской дает возможность большое количество костяных поделок, спилов кости, отходов косторезного ремесла. Причем существовала эта мастерская, судя по стратиграфическим данным, со второй половины XII до начала XIII в. Где-то неподалеку находилась и мастерская кожевника или, быть может, сапожника. Здесь найдено очень много обрезков кожи и фрагментов кожаной обуви. Но существовала эта мастерская дольше, чем косторезная,— со второй половины XII до середины XIII в. (по материалам 11—21 пластов).

Интересные выводы, полученные в результате вскрытия культурного слоя древней Москвы XII—XIV вв. на достаточно малом участке, говорят о необходимости постоянных и целенаправленных археологических раскопок в Кремле.

1. Рабинович М. Г. Культурный слой центральных районов Москвы.—В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971 (МИА; № 167), с. 22.
2. Там же, с. ПО.
3. Там же, с. 24.
4. Колчин Б.А. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа.—МИА. №55. М., 1956, с. 122.
5. Кверфельдт Э.К. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947, с. 39; Монгайт А.Л. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого.— КСИИМК. Вып. 19. М., 1948, с. 72.
6. Щапова Ю.Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода.— МИА. № 55, с. 170.
7. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого.— МИА. № 65. М., 1959, с. 101.
8. Векслер А.Г. Палаты Натальи Кирилловны в Московском Кремле.— В кн.: Древности Московского Кремля, с. 209.
9. Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода.—МИА. № 55, с. 242, 244.
10. Ключ железный типа «В I» второй половины XII — первой трети XIII в. (см.: Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого, с. 87, рис. 70).
11. Стрела железная граненая, тип 9, середина XI—XIV вв. (см.: Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого.— МИА. № 65, с. 170).
12. Недошивина Н. Г. Перстни.— В кн.: Очерки по истории русской деревни XI—XIII вв. М., 1967, с. 264.
13. Стрела железная, килевидная, вытянутая, с небольшим расширением в средней трети длины, тип 33, XII — первая половина XIII в., см.: Медведев А.Ф. Ручное

- метательное оружие. М., 1963 (Свод археологических источников; Вып. Е1—36), с. 63.
14. Кольца височные, семилопастные, вятические, со вторым орнаментом, заходящим на лопасти, с обязательными боковыми колечками датируются второй половиной XII—XIII вв. (Равдина Т. Технология и хронология лопастных височных колец.—В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 140; Недошивина Н.Г. О датировке Белевского клада.— Там же, с. 121).
 15. Розенфельдт Р.Л. О производстве и датировке овручских пряслиц.— СА, 1964, № 4, с. 222—223.
 16. Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода, с. 244.
 17. Анализ поливы, проведенный Ю.Л. Шаповой в лаборатории спектрального и структурного анализа стекла кафедры археологии МГУ, позволил выяснить место и время производства бусины—Полоцк, конец XII в.
 18. Биллоновые бипирамидальные бусины встречены в основном в вятических курганах I и II стадий (XI—XII вв.), см.: Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930, с. 139, 150.
 19. Такие перстни относятся к импорту из Западной Европы. В Кремле аналогичные находки встречены в слоях XIII—XIV вв. (Шеляпина Н.С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963—1965 гг.— В кн.: Древности Московского Кремля, с. 120).
 20. Раскопки проводились у кремлевской стены со стороны Александровского сада, на участке, смежном раскопу 1979 г.
 21. Эти раковины добывались в Индийском океане, возле Мальдивских островов, а затем через Грецию расходились по всему свету.